

Мать Ся, пережившая этот смертельный недуг, полностью исцелилась: все её прежние болезни исчезли, и она стала абсолютно здоровой.

Хотя подменный гу и уступал по своей коварности королю насекомых — золотому шелкопряду, Ся Дуни стоило огромных усилий успешно посадить его матери. Его мастерство еще не достигло совершенства, поэтому, чтобы избежать непредвиденных осложнений, он действовал предельно осторожно, выполняя каждый этап ритуала с маниакальной тщательностью, не смея допустить ни малейшей оплошности.

Когда подменный гу наконец затих в керамическом сосуде, окончательно впав в оцепенение, Ся Дуни с облегчением выдохнул. Он провел рукой по лицу и обнаружил, что оно покрыто холодным потом, а пальцы стали ледяными. Он поспешно сел на пол, скрестив ноги, прикрыл глаза и погрузился в медитацию, чтобы восстановить внутреннюю энергию.

Эти практики, как и заклинания, не были исконно присущи искусству гу — они были заимствованы у даосов Центральных равнин. Хотя методика и не была канонической, она вобрала в себя особенности школы гу, став чем-то уникальным.

После нескольких циклов дыхания Ся Дуни почувствовал себя лучше, и сковывавший его холод начал отступать. Однако он потратил на это слишком много времени. Отец и сестра, Ся Фэйи, ждавшие снаружи, начали терять терпение и принялись нетерпеливо колотить в дверь палаты.

Ся Дуни взглянул на мать: её лицо приобрело синеватый оттенок, на нем уже проступила печать смерти, и сердце юноши сжалось от тоски. Изначально он был полон уверенности в своем подменном гу, но, видя перед глазами угасающего родного человека, даже самая твердая вера начинает колебаться.

Он не осмелился смотреть дольше, боясь, что тревога нарушит его душевное равновесие. Поспешно поднявшись, он включил свет, раздвинул шторы и открыл дверь отцу и сестре.

Как только дверь отворилась, маленький фиолетовый цветок, которого Ся Дуни поручил присматривать Ся Фэйи, пулей влетел в комнату и прыгнул на плечо хозяина, а в мгновение ока перебрался на керамический сосуд в его руках. Почувствовав, что подменный гу уже использован и ему не достанется этого изысканного лакомства, зверек пришел в ярость и принялся яростно скрестить крышку сосуда всеми четырьмя лапками.

Ся Дуни посторонился, пропуская отца и сестру в палату, и одновременно подхватил зверька, пересадив его себе на плечо. Он погладил его по пушистой шерстке, и тот наконец успокоился, хотя всё еще недовольно попискивал, выражая обиду из-за потерянного угощения.

Ся Дуни не обратил внимания на жалобы питомца и остался стоять у входа, глядя внутрь. Состояние матери было критическим. Вскоре после того, как вошел отец, в палату вызвали троих лечащих врачей. Но жизнь в женщине уже почти угасла, и даже лучшие специалисты, присланные военным министерством Альянса, могли лишь беспомощно качать головами, советуя родственникам готовиться к худшему.

Хотя врачи предупреждали семью заранее, давая им время морально подготовиться, известие о неминуемой кончине близкого человека вызвало у отца и Ся Фэйи горькие рыдания.

Ся Дуни стоял в дверях, напряженно ожидая того самого момента, и так крепко сжимал керамический сосуд, что его пальцы побелели, лишившись всякой крови. От чрезмерного напряжения его глаза были широко раскрыты, но по щекам не катилось ни слезинки, из-за чего на фоне рыдающих отца и сестры он казался совершенно бесчувственным.

А ведь за последние три месяца, как бы мать ни просила позвать сына, Ся Дуни ни разу не показался на пороге, оставаясь дома. Неудивительно, что не только отец был им недоволен, но и медсестры с санитарями смотрели на него косо. Видя теперь его ледяное спокойствие, медсестры не могли удержаться от осуждающих взглядов.

Ся Дуни игнорировал эти недобрые взоры, оставаясь невозмутимым.

Вдруг его выражение лица изменилось, он слегка опустил голову, глядя на сосуд в руках. Его ладони отчетливо почувствовали едва уловимую вибрацию — подменный гу внутри лопнул и погиб! Сердце Ся Дуни сжалось, а затем охватившее его напряжение начало медленно отступать.

Медсестра, наблюдавшая за юношей, с изумлением увидела, как прерывистый сигнал кардиомонитора превратился в ровную прямую линию. Девушка сразу поняла: сердце пациентки остановилось. Она ухаживала за матерью Ся больше года и теперь не могла сдержать печали.

Но еще больше её возмутило поведение подростка, стоявшего в дверях. Родной сын, а на лице ни тени страдания, наоборот, он выглядел так, будто с его плеч свалился тяжкий груз!

Разве могут в мире существовать такие хладнокровные люди? Медсестра гневно уставилась на него.

Однако в следующую секунду произошло чудо! Прямая линия кардиограммы вновь весело заскакала, причем частота пульса была такой, какой бывает только у абсолютно здорового человека, — это никак не походило на предсмертный всплеск активности.

Молодая медсестра моргнула, ничего не понимая. В следующий миг она увидела, как Ся Дуни шагнул в палату, протиснулся между ошеломленными отцом и сестрой к кровати, сорвал кислородную маску и помог матери, которая только что открыла глаза, сесть. Затем, не стесняясь присутствующих, он уткнулся лицом в грудь матери и всхлипнул:

— Мама, ты сможешь выписаться и прийти на нашу с сестрой церемонию совершеннолетия!

Эти слова тронули всех присутствующих. Они знали, что, лежа на больничной койке, женщина больше всего на свете мечтала увидеть, как её дети вырастут и достигнут совершеннолетия.

Затем началась суматоха: врачи принялись за обследования. Результаты оказались настолько невероятными, что трое ведущих специалистов лишь восклицали о чуде и невозможности происходящего. Они были присланы из военного министерства и повидали немало смертей, но чтобы пациент, едва очнувшись, тут же стал полон сил, а все показатели вернулись в норму — такого в их практике еще не было!

Врачи переглянулись, решив, что семья Ся что-то скрывает. Они знали о Ся Дуни, но тот держался отстраненно и не подпускал к себе даже спасителей матери. К тому же, как военные врачи, они были связаны строгими инструкциями министерства: перед отправкой на планету Элфи им был дан категорический приказ не беспокоить семью Ся.

Но для врачей, чьим призванием было спасение жизней, видеть, как пациент буквально восстает из мертвых, и при этом делать вид, что ничего не произошло — было настоящей пыткой.

Поэтому врачи всеми правдами и неправдами задерживали мать Ся в больнице, а когда старый Ци, друг семьи, пришел навестить её, они тайком заманили его в кабинет и умоляли, ссылаясь на бывшее фронтовое братство, выведать хоть что-то у Ся Дуни.

Старый Ци лишь развел руками. Мало того что это нарушало приказ о секретности и могло привести к конфликту с непосредственным начальником — молодым генерал-лейтенантом Стерком, карьера которого взлетала быстрее ракеты, — так он еще и сам побаивался Ся Дуни и не решился бы просить его об услуге.

Старый Ци, чье полное имя было Ци Жэнь, был человеком своеобразным: прямолинейным, склонным к авантюрам и риску. Он служил в министерстве, но был с позором уволен за громкий скандал, после чего с восьмью подчиненными под предлогом разведки и заработка отправился на еще не освоенную планету Элфи. Совершенно случайно он оказался на одном корабле с отцом Ся, которого депортировали на родину.

Отец Ся возвращался под клеймом преступника, и конвоиры обращались с ним жестоко. Когда один из чиновников перешел черту, старый Ци, ставший свидетелем этого, не раздумывая, вступился за него и преподал обидчику урок.

Благодаря этому случаю отец Ся проникся к нему глубокой симпатией. Они быстро нашли общий язык, сошлись на том, что оба — люди широкой души, и стали неразлучными друзьями.

Так старый Ци оказался в долине и познакомился с Ся Дуни и его сестрой.

Старый Ци не привык ходить вокруг да около и в первый же день, оставшись наедине с Ся Дуни, раскрыл свою личность. Но Ся Дуни, в отличие от отца, не был простаком. Он понимал, что искусство гу — это как драгоценный камень в руках ребенка: нужно быть вдвойне осторожным, иначе не заметишь, как лишишься жизни.

К счастью, 9527, который некоторое время служил при Стерке, знал о прошлом старого Ци. Он не только подтвердил его личность, но и сообщил, что и он, и его восемь бойцов — выходцы из того же полевого отряда, что и Стерк, специализировавшегося на тактике внезапных атак. Тот факт, что Третья дивизия Шестого полка ВВС доверила таких элитных бойцов охране Ся Дуни, говорил о многом.

Убедившись в правдивости слов старого Ци, Ся Дуни наконец доверился ему. Но его осторожность вызвала у Ци досаду. Тот считал себя героем, которого ради защиты мальчишки вышвырнули из полка, а этот малый вместо благодарности еще и подозревал его.

Старому Ци не нравился этот колючий характер, и он решил проучить мальчишку, чтобы тот стал покладистее. Посоветовавшись с ребятами, эта банда военных хулиганов разработала план, как проучить Ся Дуни и преподать ему урок.

Старый Ци не пришел к Ся Дуни с пустыми руками. Стерк обещал подарить ему кое-какие вещи, и наконец это обещание было исполнено. Старый Ци передал Ся Дуни прямоугольную серебристую коробочку, внутри которой находилось сто двадцать роботов-часовых. Подключившись к 9527, они могли сканировать флору и фауну планеты Элфи, позволяя Ся Дуни мгновенно находить всё, что ему нужно.

Роботы были размером с мизинец, а их корпус напоминал серебристый шар с крыльями. Они летали с невероятной скоростью, превращаясь в тонкую серебристую нить, невидимую для человеческого глаза.

С помощью этих часовых Ся Дуни значительно упростил сбор данных. Первым делом он поручил им найти сородичей маленького фиолетового цветка, чтобы изучить их повадки и связь с окружающей средой.

Роботы блестяще справились с задачей. Вскоре Ся Дуни получил видеозаписи: глубоко в джунглях, вдали от человеческих поселений, в почве прятались черные пушистые шарики. Они зарывались так глубоко, что их не мог обнаружить даже 9527, но роботы-часовые справились без труда.

Эти шарики, как и фиолетовый цветок, питались корнями ядовитых растений и ядовитыми насекомыми. Разница была лишь в том, что у них не было цветка на хвосте, а их «золотые» экскременты имели серо-зеленый оттенок. Ся Дуни предположил, что фиолетовый цветок — это результат генной мутации.

Эти серо-зеленые отходы удобряли почву, питая растения. Ся Дуни утвердился в своих догадках, увидев, как ядовитый зверь второго уровня спустился с дерева, раскопал росток и слизал серо-зеленое удобрение.

Однако догадки требуют проверки. Старый Ци и его команда как раз подходили для этой роли.

К удивлению Ся Дуни, когда он попросил их помочь с добычей образцов, старый Ци не только согласился, но и начал активно подстрекать его отправиться в джунгли вместе с ними.

Ся Дуни сразу заподозрил неладное. Зачем им подвергать его опасности? Неужели они не боятся, что он станет обедом для дикого зверя? Он был уверен, что у старого Ци есть скрытый мотив — скорее всего, он хочет проучить его за то, что в первый день тот не сразу пошел на контакт.

Ся Дуни знал, что тогда вел себя излишне осторожно, но, однажды уже побывав на грани смерти, он не мог позволить себе рисковать. Понимая планы старого Ци, он решил подыграть ему и отправился в джунгли.

Когда они добрались до небольшой поляны, старый Ци приказал четверым своим людям охранять периметр, а остальных четверых оставил сопровождать Ся Дуни.

Как только старый Ци отошел, один из оставшихся, здоровяк по имени Харден, сорвал с себя рубашку, демонстрируя мускулы, и выхватил пистолет. Направив его в лоб Ся Дуни, он прорычал:

— Слушай сюда, малец: будешь делать всё, что нужно министерству, и не доставлять нам хлопот, иначе... — он передернул затвор, — пристрелю!

К удивлению четверки, Ся Дуни даже не шелохнулся, не сводя глаз с черного дула пистолета. Он был абсолютно спокоен.

Харден и его сообщники переглянулись: они не ожидали такой выдержки от мальчишки. План был прост — напугать его, чтобы стал послушным. Но когда они решили, что перегнули палку, Ся Дуни вдруг побледнел, покрылся потом и рухнул на землю, потеряв сознание.

— Вот же слабак, — рассмеялся Харден.

Один из бойцов, Лок, подошел, чтобы привести его в чувство, но, коснувшись кожи мальчишки, похолодел. Он проверил дыхание — нет, сердцебиение — нет!

— Он... он умер от страха... — пробормотал Лок.

Все четверо застыли. Они, привыкшие смотреть смерти в лицо, не могли поверить, что мальчишка умер от простого испуга. Но факт оставался фактом: они «убили» того, кого им было поручено защищать любой ценой. У них не было лица, чтобы вернуться в министерство и смотреть в глаза боевым товарищам.

Харден, чья шутка обернулась трагедией, осел на землю. Остальные стояли, как громом пораженные. Лишь Сори, сохранивший самообладание, бросился звать старого Ци.

<http://bllate.org/book/21213/2146834>